



Верховный Суд Российской Федерации

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

27 января 2010 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **ШУРЫГИНА А.П.,**
судей Верховного Суда **ЗЫРЯНОВА А.И.,** **ЯКОВЛЕВА В.К.,**

рассмотрела в судебном заседании от **27 января 2010 года**

уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Рубановой Н.С. и кассационным жалобам потерпевшего К [REDACTED] [REDACTED] на приговор Саратовского областного суда с участием присяжных заседателей от 30 октября 2009 года, которым

ЗГУРСКИЙ Б [REDACTED] Б [REDACTED],
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED],

оправдан по ст. ст. 33 ч. 3; 30 ч. 1, 105 ч. 2 п. «з» УК РФ за отсутствием события преступления.

Заслушав доклад судьи Зырянова А.И., выступления адвоката Бурдонова В.С., с возражениями на кассационные представление и жалобы, законного представителя потерпевшего адвоката Ларюшкиной Н.Н., а также прокурора Соломоновой В.А., поддержавших доводы кассационных представления и жалоб, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Згурскому Б.Б., органами предварительного следствия предъявлено обвинение в организации в декабре 2008 года в городе [REDACTED] приготовления к убийству по найму К [REDACTED].

Вердиктом коллегии присяжных заседателей, признано не доказанным событие преступления, в связи, с чем Згурский Б.Б. приговором оправдан за отсутствием события преступления.

В кассационном представлении государственного обвинителя утверждается о существенном нарушении судьей, председательствующим по делу норм уголовно-процессуального законодательства, которые влекут отмену приговора.

В частности, в представлении указывается, что стороной защиты и подсудимым Згурским Б.Б. допускалось незаконное воздействие на присяжных заседателей, систематически нарушались требования ст. ст. 15, 252, 334, 335, 336 УПК РФ, что повлияло на ответы присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы: подсудимый Згурский Б.Б. неоднократно акцентировал внимание присяжных заседателей на применение к нему во время предварительного следствия недозволённых методов следствия; защита заявляла присяжным заседателям о незаконности полученных в ходе предварительного следствия доказательств, а именно протокола допроса Згурского Б.Б. в качестве подозреваемого, а также явки с повинной. В нарушение требований ст. 258 УПК РФ, надлежащих мер по пресечению подобного поведения со стороны защиты и подсудимого, председательствующим судьей принято не было.

В нарушение требований ст. 335 ч. 7 УПК РФ подсудимым и его адвокатом неоднократно ставились для обсуждения перед присяжными заседателями фактические обстоятельства, которые не устанавливаются

присяжными, допускались ссылки на неисследованные доказательства, исследовались положительные данные о личности подсудимого.

Защитник сослался на неисследованные в судебном заседании сведения в отношении свидетеля Ф [REDACTED] о том, что он «имеет четыре судимости и условно-досрочное освобождение», о том, что якобы «договорился с работниками милиции и возместил им, таким образом, моральный вред за драку. Также защитник, несмотря на то, что данные обстоятельства не исследовались в судебном заседании, пояснил присяжным заседателям, что Ф [REDACTED] сотрудничает с сотрудниками милиции и в судебном заседании дал те показания, которые необходимы стороне обвинения. Указанные нарушения также оказали влияние на свободу оценки доказательств присяжными заседателями при вынесении вердикта.

В нарушение ст. 252 УПК РФ защитник, выступая в прениях, дал субъективный комментарий, свою интерпретацию способа убийства К [REDACTED] [REDACTED] при помощи трехгранного напильника, выйдя при этом за рамки предъявленного Згурскому Б.Б. обвинения.

Кроме того в нарушение требований ст. 340 УПК РФ, председательствующий в напутственном слове не напомнил присяжным заседателям обо всех противоречащих закону действиях и высказываниях адвоката и подсудимого, а напротив, обратил их внимание на показания Згурского Б.Б. о применении к нему сотрудниками [REDACTED] УВД «психологических обработок», повлиявшие на составление им заявления и дачи признательных показаний (л. 5). Тем самым, председательствующий нарушил принцип объективности и беспристрастности, поставив под сомнение доказательства, представленные стороной обвинения, и возложил на присяжных заседателей разрешение вопроса, входящего в полномочия председательствующего судьи, а не присяжных заседателей.

Таким образом, существенные нарушения уголовно-процессуального закона, по мнению автора кассационного представления, повлияли на формирование мнения присяжных заседателей и на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы, что привело к вынесению ими оправдательного вердикта в отношении Згурского Б.Б.

Государственный обвинитель считает, что указанные нарушения закона, повлекли вынесение присяжными заседателями необоснованного

вердикта, поэтому в представлении содержится просьба об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, но в ином составе суда.

В кассационных жалобах потерпевший К [REDACTED], применительно к доводам кассационного представления, также просит об отмене приговора с участием присяжных заседателей и направлении дела на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, но в ином составе.

Адвокат Бурдонов В.С., в защиту интересов оправданного Згурского Б.Б., в возражениях на кассационные представление и жалобы, указывают о своем несогласии с ними, и просит приговор суда с участием присяжных заседателей оставить без изменения.

Проверив материалы дела и, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Оправдательный приговор в отношении Згурского Б.Б. вынесен председательствующим судьей на основании вердикта коллегии присяжных заседателей и соответствует требованиям ст. ст. 348, 350, 351 УПК РФ.

Как видно из материалов дела, нарушений уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, назначении судебного заседания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

Вопреки доводам кассационных представления и жалоб, вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым, понятным по вопросам, поставленным перед ней в соответствии с требованиями ст. ст. 338-339 УПК РФ. Согласно вопросному листу, вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей по каждому деянию, в совершении которых обвинялся подсудимый, с учетом требований ст. 252 УПК РФ.

Судебная коллегия находит несостоятельными и доводы в кассационных представлениях и жалобах о нарушении судом принципа состязательности, поскольку они противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастие, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Все представленные суду доказательства были исследованы, все заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке. Все участники процесса, в том числе государственный обвинитель был согласен закончить судебное следствие и не заявил каких-либо ходатайств о его дополнении (т. 4 л.д. 178).

Ссылки в представлении и жалобах о том, что якобы подсудимый и защитник, неоднократно нарушали требования норм уголовно-процессуального законодательства, что выражалось в доведении до сведения присяжных заседателей сведений процессуального характера, не относящихся к фактическим обстоятельствам уголовного дела, противоречат протоколу судебного заседания, из которого следует, что таких данных в материалах дела нет.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами кассационного представления об оказании воздействия на присяжных заседателей со стороны оправданного Згурского Б.Б. и адвоката Бурдонова В.С., поскольку таких данных, также в материалах дела нет.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами кассационных представления и жалоб о том, что председательствующий судья, в нарушение требований ст. 258 УПК РФ, не останавливал защитника, подсудимого и свидетелей, умышленно нарушающих закон, когда они затрагивали такие обстоятельства дела, которые не подлежали рассмотрению с участием присяжных заседателей, а именно когда они доводили до сведения присяжных заседателей недозволенную информацию, поскольку в протоколе судебного заседания сведений об этом нет.

Все сведения процессуального характера по заявленным ходатайствам государственного обвинителя, защиты и оправданного Згурского Б.Б. рассматривались после удаления из зала присяжных заседателей (т. 4 л.д. 165-167, 176-177). В ходе судебного разбирательства председательствующим снимались с обсуждения вопросы, не относящиеся к фактическим обстоятельствам рассматриваемого дела (т. 4 л.д. 171); в том числе по снятому с

обсуждения вопросу Згурского Б.Б., председательствующий обратился к присяжным заседателям и объяснил им, что они не должны принимать во внимание содержащуюся в снятых судом вопросах информацию при принятии решения о виновности либо невиновности подсудимого в предъявленном ему обвинении, что явка с повинной подсудимого признана допустимым доказательством и подлежит оценке присяжными заседателями (т. 4 л.д. 171).

Несостоятельными являются и доводы кассационных представления и жалоб на не объективность председательствующего судьи при произнесении напутственного слова, так как из протокола судебного заседания следует, что председательствующий судья в строгом соответствии с требованиями закона в напутственном слове изложил содержание обвинения, разъяснил содержание уголовного закона, примененного обвинением для квалификации действий подсудимого, напомнил исследованные в суде доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимого, разъяснил основные правила оценки доказательств в их совокупности. При этом никаких возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности сторонами не было заявлено (т. 4 л.д. 200, 204-217).

Таким образом, судебная коллегия не усматривает нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей.

Оправдательный приговор в отношении Згурского Б.Б. постановлен на основании вердикта коллегии присяжных заседателей о невиновности подсудимого, который обязателен для председательствующего судьи и соответствует требованиям ст. ст. 348, 350 УПК РФ.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Саратовского областного суда с участием присяжных заседателей от 30 октября 2009 года в отношении ЗГУРСКОГО Б [REDACTED] Б [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы без удовлетворения.¹

Председательствующий

Судьи Верховного Суда РФ

